

Кто вы, «нестарый кавказец»?

Александр Кибовский

Атрибуция военных портретов — дело сложное. Но даже потратив много времени и сил, далеко не всегда результат удастся получить сразу. Порою загадка может ждать своего решения десятилетиями. Но рано или поздно правильный ответ обязательно найдется.

В знаменитом альбоме Владислава Глинки «Русский военный костюм XVIII — начала XX века» (1988) был опубликован портрет молодого майора пехоты Отдельного Кавказского корпуса. Его сопровождал следующий комментарий: «Обращает внимание молодость этого штаб-офицера и, хотя пехота Кавказского корпуса почти непрерывно участвовала в боевых действиях, наличие на его груди ордена Св. Анны третьей степени без банта, то есть полученного за "мирную службу"». Естественно предположить, что этот офицер, только что получив чин капитана в гвардии, переведен в армейский полк на Кавказе с чином майора. Такое предположение подтверждает щегольский покрой мундира — полукафтана с белой подкладкой и новенькие эполеты... Такую форму

пехота Кавказского корпуса носила с 1848 по 1855 г.».

В 1993 году на страницах «Цейхгауза» Александр Горшман уточнил атрибуцию портрета: «Эполеты у майора с красным полем и номером "20", из чего можно заключить, что служил он в первом, по порядку положения, полку 20-й пехотной дивизии, которая действительно входила в состав Отдельного Кавказского корпуса. Первым же в 20-й пехотной дивизии в 1840–1850-х гг. был Апшеронский пехотный полк, что и надо было указать в подписи. Непонятно также, почему именно составители решили,

что майор был переведен из гвардии. Все, разумеется, возможно, но вовсе в данном случае не очевидно. Ссылка на молодость офицера просто не убедительна. Мундир "щегольского покроя" — ну и что? Белая же подкладка, вопреки мнению составителей, на гвардейское происхождение никак не указывает, тем более что на портрете она красная.

Соглашаясь с выводами Горшмана про полк и подкладку, нельзя все же столь радикально отрицать гвардейское происхождение майора. Ведь кто такой офицер кавказских войск 1840–1850-х годов — «настоящий кавказец», «старый кавка-

зец», — известно не только по формулярным спискам и мемуарам, но и благодаря произведениям Лермонтова и Толстого. «Ему большею частью от тридцати до сорока пяти лет; лицо у него загорелое и немного рябоватое; если он не штабс-капитан, то уж верно майор», — так начинает описание «кавказца» Лермонтов в одноименном очерке.

Однако на портрете мы видим совершенно иной образ. Не по чину молодой человек в майорских эполетах боевого Апшеронского полка с мирным орденом на груди, да еще и на большой картине кисти хорошего художника, стоимость которой намного превышает годовое армейское жалование, — как тут не подумать о гвардейском происхождении!

В силу установленного еще Петром I преимущества в два чина любой штабс-капитан или штабс-ротмистр гвардии мог выйти в армейский полк майором. Но полтора века спустя это считалось уже обидной архаикой, когда столичные франты «садились на плечи» боевым армейцам. Поэтому такой майор в Апшеронском полку в 1848–1855 годах наверняка был лишь один.

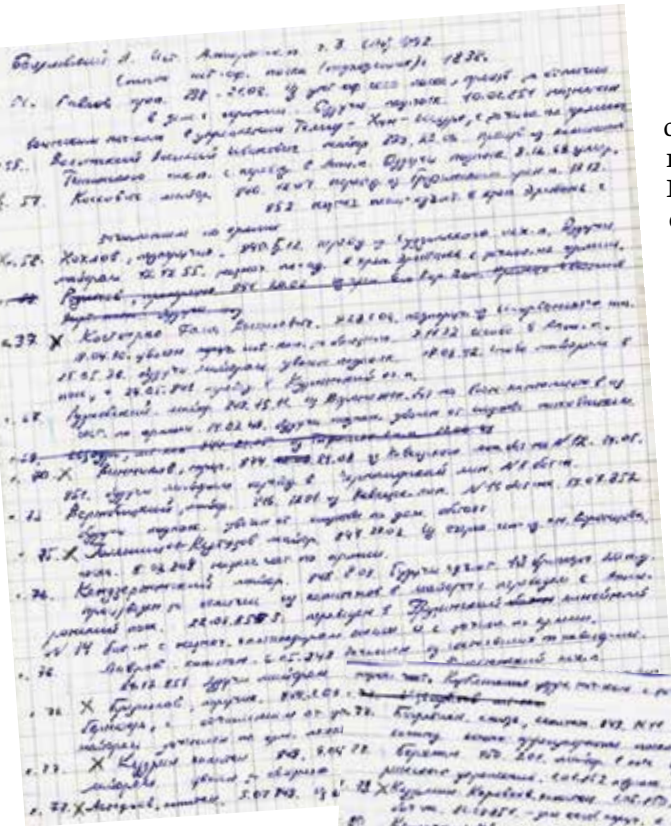
После публикации в альбоме портрет сразу стал очень популярным. Атрибутировать его хотели многие. Да и задачка казалась не из сложных. Ведь существует трехтомная история Апшеронского пехотного полка, составленная штабс-капитаном Леонидом Богуславским в 1892 году. В третьем томе помещен список всех 1367 офицеров, служивших в полку с 1797 по 1890 год. Но, как ни странно, при изучении списка такого майора не нашлось! Предположить, что Богуславский пропустил в списке целого майора, казалось невыносимым.

В конце концов, считая «гвардейскую» версию правильной и, видимо, единственно возможной, я решил все же перепроверить список Бо-

Портрет сразу стал очень популярным

№ по списку	Фамилия, имя, отчество, чин и звание	Время поступления в полк			Краткие сведения о том, откуда кто прибыл в полк, куда вышел, когда вышел и проч.
		Год	Мес.	Число	
748	Невский, прапорщик.	1847	Ноябрь	3	Переведен из Петербургского полка, 14-го августа 1847 г. унтер.
749	Подгорский, прапорщик.	—	—	—	Переведен из Петербургского полка, 14-го августа 1847 г. унтер.
750	Крымский, прапорщик.	—	—	—	Переведен из Петербургского полка, 14-го августа 1847 г. унтер.
751	Вуничъ, подполковник.	1848	Февраль	11	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
752	Кендериженский, майор.	—	Март	8	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
753	Лущевский, прапорщик.	—	—	—	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
754	Асеевъ 2-й, подполковник.	—	Апрель	16	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
755	Лавровъ, капитан.	—	Май	6	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
756	Федяевъ, прапорщик.	—	Июнь	15	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
757	Васильевъ 6-й, прапорщик.	—	—	—	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
758	Остенъ-Сакенъ, барон.	—	—	—	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
759	Блаженский, капитан.	—	Август	14	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
760	Резаевъ, прапорщик.	—	Сентябрь	3	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
761	Давидовичъ 1-й, прапорщик.	—	Ноябрь	8	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1848 г. капитан.
762	Врусиловъ, поручик.	1849	Март	3	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1849 г. капитан.
763	Гиршъ, прапорщик.	—	—	—	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1849 г. капитан.
764	Развадовский, прапорщик.	—	—	—	Переведен из Оренбургского полка, 14-го августа 1849 г. капитан.

Страница из 3-го тома труда Л.А. Богуславского «История Апшеронского полка. 1700–1892» (СПб., 1892)

Выписки, сделанные автором статьи в ноябре 1993 года из 3-го тома «Истории Апшеронского полка»

гуславского. Для этого требовалось просмотреть все высочайшие приказы о производствах и назначениях офицеров за 1848–1855 годы. Приказы эти выходили почти ежедневно, так что предстояло изучить около 2500 документов.

При их прочтении обнаружилось, что 22 февраля 1849 года в Петербурге Николай I «соизволил отдать следующий приказ», согласно которому Кавалергардского Ее Величества полка штабс-ротмистр Дубельт 2-й был переведен в Апшеронский пехотный полк майором. Речь шла о Михаиле Леонтьевиче Дубельте, младшем сыне Леонтия Дубельта, знаменитого начальника штаба корпуса жандармов и управляющего III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Хотя Михаил не был столь известен, как отец, в разных изданиях

опубликованы три его подробные биографии. Их изучение, а также сравнение изображений Михаила Дубельта с портретом майора Апшеронского полка не оставляют сомнений, что именно он запечатлен на эрмитажной картине. По непонятной причине имя Дубельта оказалось пропущено Богуславским в списке офицеров-апшеронцев. Хотя ему по праву

отъездом на Кавказ около 1 мая прошло примерно два месяца. За это время Дубельт вполне мог заказать свой портрет в новой, «кавказской» форме. На нем он еще совсем столичный щеголь; без усов, как и положено вчерашнему кавалергарду, без всякого кавказского налета во внешности.

Небезынтересно остановиться на версии о том, что портрет выполнен знаменитым художником князем Григорием Гагариным, который в то время жил и работал в Тифлисе. Дубельт же служил все время в Дагестане и даже купил дом в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск). Да и делать-то ему в Закавказье было нечего. Ведь Апшеронский полк стоял и воевал за сотни верст от Тифлиса, с другой стороны Главного Кавказского хребта. В этой связи создание портрета князем Гагариным, да и вообще на Кавказе представляется очень сомнительным.

Наиболее вероятно, что портрет все-таки выполнен в Петербурге кем-то из столичных художников. Это могло быть сделано либо в марте — апреле 1849 года, как сказано выше, так и в период домашних зимовок Дубельта 1850/1851 и 1851/1852 годов.

Уточнить датировку позволяет едва заметная деталь. 3 июля 1850 года Дубельт получил золотую полусаблю с надписью «За храбрость». Для внешнего отличия этого почетного оружия его гриф 24 декабря 1849 года велено было иметь золотым. Однако на полусабле майора совершенно обычный гриф, обтянутый выпуклыми рядами черной лаковой кожи с перехватами из позолоченной проволоки. Таким образом, Дубельт изображен еще до награждения золотой полусаблей.

Так что наиболее верным, на мой взгляд, является предположение, что портрет Михаила Дубельта выполнен в Петербурге в марте — апреле 1849 года, перед его первым отъездом на Кавказ. ▼

Автор — кандидат исторических наук, руководитель департамента культуры города Москвы

Имя Дубельта оказалось пропущено в списке офицеров-апшеронцев

принадлежал бы номер 762. Все-таки он прослужил в Апшеронском полку более четырех лет.

Датировать же эрмитажный портрет следует периодом между производством Михаила Дубельта в майоры 22 февраля 1849 года и получением им следующего чина подполковника 25 февраля 1852 года.

Между приказом о назначении Дубельта в Апшеронский полк и его